

Л. В. ЧЕСНОВА (*Москва*)

**ЧЛЕН ЛОНДОНСКОГО КОРОЛЕВСКОГО ОБЩЕСТВА -
ЛОРД Б. УВАРОВ**

Возможность обратиться к изучению культурных ценностей российской эмиграции — одно из крупных достижений сложного, порой противоречивого периода демократических преобразований в общественно-политической жизни Российского государства.

Перед отечественными исследователями возникла благородная миссия — раскрыть и показать широкой общественности все то лучшее, что наши ученые создали за рубежом, воссоздать, таким образом, реальную картину развития русской науки в ее естественной связи с европейской и мировой наукой.

В этом контексте значительный интерес для отечественной биологии представляет жизнь и творчество крупнейшего российского энтомолога, зоографа и эколога — Бориса Петровича Уварова. Родившись 5 ноября 1888 г. в Уральске, в семье мелкого банковского служащего, он умер 18 марта 1970 г. в Лондоне, будучи членом Лондонского королевского общества, лордом Великобритании.

Почти пятьдесят лет жизни и научной деятельности Б.П. Уварова прошли на чужбине, но он всегда оставался русским, тянулся к своим коллегам-соотечественникам, делился с ними мыслями и достижениями, интересовался их успехами.

Эмигрант, он вел активную переписку с коллегами, живущими в СССР: университетским другом, знаменитым теоретиком биологии А.А. Любищевым, известным энтомологом, членом-корреспондентом АН СССР Г.Я. Бей-Биенко, профессором Ф.Н. Правдиным. Через этих признанных лидеров научных школ Уваров создал «русский незримый колледж» для своих по-

следователей. В силу этого Уваров мог бы, на наш взгляд, с полным нравственным правом присоединиться к высказываниям, которые адресовал своей родине другой русский ученый-изгнанник С.Н. Булгаков: «Чем я становлюсь старше, чем более расширяется и углубляется мой жизненный опыт, тем яснее становится для меня значение моей родины... все мое — оттуда. И умирая, возвращусь — туда же, одни и те же врата — рождения и смерти»¹.

Уваров был ученым такого масштаба, который давал ему счастливую возможность соединить в своем творчестве кропотливые экспериментальные исследования и тщательные наблюдения с основополагающими теоретическими обобщениями концептуального характера.

После окончания с отличием Санкт-Петербургского университета он предпочел чисто научной работе практическую деятельность энтомолога. На этом поприще Уваров смог отыскать «момент научной истины» в своих творческих исканиях.

Сосредоточив все свои усилия и талант на изучении саранчовых, Б.П. сумел не только изучить этих вредителей, разработать, обосновать и внедрить новые эффективные меры борьбы с ними, но и создать всемирно известную среди экологов, зоологов-эволюционистов «теорию фаз», а также концепцию гелиобиологической зависимости и цикличности массовых размножений животных.

Для личности Уварова были характерны такие черты, как высокая духовность и нравственность, что всегда отличало лучшую часть творческой интеллигенции России. Не соглашатель и не реформатор, а беззаветный подвижник любимой науки! Эта преданность научному творчеству, самоотверженные занятия любимым делом, составляющие смысл жизни ученого, привели его к конфликту с властью и последующей эмиграции в 1921 г. из Советской страны. Именно этот фактор, а отнюдь не материальные трудности, явился главным побудительным стимулом для отъезда исследователя в 1921 г. в Лондон, где ему было предложено место главного специалиста во всемирно известном Бюро по энтомологии.

До конца 1929 г. Б.П. оставался в большей степени «кабинетным» ученым. В эти годы он, по существу, создал и развил новое

направление в биологии, включающее изучение группового эффекта и его морфологическое, физиологическое и популяционное воздействие на животные организмы².

Работе натуралиста, в отрыве от полевых исследований, пришел конец в 1929 г., когда полчища пустынной саранчи наводнили территории Африки, Юго-Западной и Средней Азии. Зная, что «выходец из России» имеет колоссальный опыт полевого изучения саранчовых и борьбы с ними, руководство энтомологической службы Великобритании поручило Уварову возглавить изучение «напасти» и борьбу с нею. С 1929 г. начался научно-организационный период в жизни ученого, который принес ему широкую известность.

Созданный по инициативе ученого и при его широком организационном участии Международный центр по изучению саранчовых начал издавать фундаментальные монографии по малоизученным вредителям, разрабатывать идеи о превентивной борьбе со «стадными» саранчовыми в их природных очагах. В эти годы между отдельными отечественными энтомологами и Б.П. продолжались заочные, но постоянные контакты. В своих многочисленных выступлениях и трудах он постоянно ссылался на достижения своих российских коллег.

В 1945 г. Международный противосаранчовый центр (Anti-Locust Research Centre) получил самостоятельный статус. Под руководством Уварова центр вырос в передовое учреждение с международным признанием и высочайшим авторитетом.

За время руководства центром (1945-1959) Уваров был удостоен звания члена Лондонского королевского общества (1950) и титула лорда (1961). Он являлся также членом различных научных обществ и иностранных академий (кроме АН СССР). Б.П. был награжден многими иностранными орденами, в том числе и высшей наградой Великобритании — орденом Подвязки³.

Главная заслуга Б.П. как энтомолога экологической направленности состояла в том, что он нашел ключ к решению основного вопроса о причинах чрезвычайно интенсивного увеличения количества стадных саранчовых. Задача была решена благодаря созданию упомянутой выше «теории фаз», которая получила мировое признание.

Исследователю удалось установить, что образование стадной фазы саранчовых является прямым следствием скучиванья большого числа особей на определенном пространстве, а это происходит в результате некоторого подъема волны размножения в связи с климатическими условиями.

В итоговой работе, изданной «на том берегу»⁴, он раскрыл тонкие механизмы проявления группового эффекта, то есть изменения плотности особей в популяциях и кулигах саранчовых. Явление стадной фазы в настоящее время рассматривается как специфический регулирующий или переключающий механизм, который должен быть использован при разработке эффективных мер борьбы с вредителями.

Уваров показал, что наибольшую важность в формировании феномена стадности имеют абиотические факторы — температура, влажность и освещенность, — то есть климатические причины. Аргументированное обоснование этого положения было сформулировано им в указанной выше работе 1966 г. Однако основы этой гелиобиологической позиции (периодичность смены метеорологических условий, синхронно совпадает с 11-летним интервалом между высокими температурами и периодом солнечной активности) были заложены его российскими коллегами еще в XIX в.⁵ Теория Б.П. получила дальнейшее развитие в исследованиях его ученика и последователя академика Н.С. Щербиновского.

Широкий экологический метод изучения морфофункциональной организации, индивидуального развития и условий обитания зоологических объектов дал реальные возможности Уварову распознать и развить новый системный подход к изучению организмов, подход, который только еще начинал проникать в те годы в зоологические науки.

Напомним, что как раз со второй половины XIX в. быстрыми темпами стала развиваться «системная экология», как формализованный интегральный подход к исследованиям экосистем. В тесной связи с этими подходами возникали представления о структурно-функциональной организации биосферы, ее эволюции.

Можно смело утверждать, что самое непосредственное отношение к этому развитию экологии имело концептуальное наследие Б.П.

Осмысливая значение «теории фаз», созданной Уваровым, в контексте развития трофо-энергетического направления биоценологии, в познании энергетики механизмов биологического круговорота энергетической продуктивности, приходишь к убеждению о тесной связи развитой этим исследователем системы взглядов с учением В.И. Вернадского⁶.

В заключение отметим, что за два года до смерти судьба улыбнулась Б.П. При содействии академика М.С. Гилярова и старого друга, члена-корреспондента АН СССР Г.Я. Бей-Биенко Уваров, после 47-летней разлуки с Родиной, смог ступить на родную землю. В качестве почетного гостя Академии наук он посетил в 1968 г. XIII международный конгресс энтомологов в Москве. В своем обстоятельном проблемном докладе, сделанном для участников конгресса⁷, ученый говорил об экологических проблемах, которые встают перед нашей планетой. Уже в те, теперь далекие от нас годы он предупреждал, что прежде, чем осуществлять любые проекты по использованию почв, необходимо предварительное глубокое эколого-фаунистическое прогнозирование возможных экологических и экономических последствий намеченных планов. Как актуально и прозорливо звучат сегодня эти слова!

Нельзя не отдать дань глубокого уважения замечательному предвидению талантливого исследователя, который сумел через раскрытие сущности, казалось бы, частных природных феноменов прийти к осознанию целостности Природы и Общества как системного единства высшего порядка — императива выживания и прогресса Человечества!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Булгаков С. Н. Автобиографические заметки. Париж, 1946. С. 7.

² См. об этом: Уваров В.Р. *Locusta and grasshoppers*. L., 1928; Он же. *Insect nutrition and metabolism*. L., 1929.

³ Несмотря на все почести и высокие звания, Уваров до конца своих дней оставался, по словам своего друга и коллеги, всемирно известного энтомолога В. Уиглсворза, редким тружеником, скромным, справедливым, глубоко уважаемым своими коллегами, друзьями и близкими. (См. об этом: Wigglesworth V. B. *Boris Petrovitch Uvarov // Biographical memoirs of fellows of the Royal society*. 1971. Vol. 1.)

⁴ Uvarov B. P. Grasshoppers and Locusts: a handbook of general acridology. L., 1966. Vol. 1.

⁵ См. об этом: Кеппен Ф. П. О саранче и других вредных прямокрылых из семейства Acridiidea, преимущественно по отношению к России // Тр. рус. энтомол. об-ва. 1880. Т. 5. С. 265-312.

⁶ См. об этом: Вернадский В. И. Эволюция видов и живое вещество // Природа. 1928. № 3. С. 227-250; Он же. О пределах биосферы // Изв. АН СССР. Сер. геологическая. 1937. № 1. С. 3-24.

⁷ См. об этом: Уваров Б. П. Текущие и будущие проблемы акридологии // Энтомол. обозрение. 1969. Т. 48. Вып. 2. С. 233-240.